У слабой страны нет дипломатии, у падшей страны нет власти.

Бао Ченгсян был шокирован холодным потом, после того, как сдался, как собака осознает, что он все еще погружен в довольно глубокие.

Восемь лет назад император династии Мин назвал Фулина королем великой династии Цин, теперь как великая династия Цин может иметь императора?

Когда Бао Чэн впервые вышел на дорогу, он поспешно побежал обратно на сторону Фулина и сказал: "Император Тайминг приглашает вас...".

Он не знал, как назвать этого мальчика Фулином, так что мог только смутно сказать.

Расстояние между двумя сторонами было недалеко, только что слова Чжу Юньнана, Фулин услышал их ясно, ему было стыдно и стыдно.

Во всяком случае, он был членом собственной семьи, он должен был быть таким безжалостным?

Но теперь, когда это был человек под коротким карнизом, он должен был опуститься на дно, и у Фулина не было другого выбора, кроме как следовать за Бао Чэнсяном до лошади императора.

Он держал письмо о капитуляции в обеих руках и кланялся с поклоном, но открывал рот и никогда не мог сказать ни слова.

Император Тайшань Чжу был снисходительным и видел, что молодой император Цинь был всего лишь мальчиком пятнадцати или шестнадцати лет, его голова была голая без волос, лоб бритый, коса на затылке, и в комплекте белой одежды, не совсем соответствующей сцене, пытаясь подражать младенцу принца Цинь, капитулировавшему перед Лю Баном.

В победной позиции, император наклонил голову, брови слегка вниз, и сказал: "Ты Фулин, ложный император татара Цин?

Как внук, Фулин поклонился и неохотно сказал: "Точно мое имя"!

Генералы армии Мин собрались вокруг, как обезьяны смотрят, размер последнего маленького императора этого Тартана Цин.

Чжу Ты Ненг знал этого великого племянника, но он не видел его больше десяти лет, и мальчик вырос таким высоким.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на новый продукт.

Но он уже понял, что, поскольку он принял решение сдаться армии Мин, то то, что он в конце концов сделает с собой, будет оставлено на произвол судьбы.

Императорский бронетанковщик получил письмо о капитуляции от Фулина и передал его императору.

Хорошо, что император не был с детьми, и видя, что он выглядел больным и изможденным, он не делал вещи слишком сложными для него.

Получив письмо о капитуляции, император Тайшань Чжу кивнул головой и сказал: "Ты

вполне разумно сдаешься по собственной воле".

После минуты молчания, он вдруг изменил свое отношение, а затем сказал: "Но я не должен говорить два слова о вас, как правителя страны, не в состоянии сделать королевскую смерть для общества, вы неудачник".

Император, казалось, вспоминал прошлое и говорил: "Вспоминая то время, когда предатель Ли сломал мою столицу, я даже не хотел думать об этом, я просто пошел на задний край горы, чтобы найти кривошее дерево, чтобы подготовиться к мученической смерти, ты так далеко от меня"!

Сердце Фулина тайно клеветничало, не так ли, просто иметь хорошего сына? Без императора Тянь Ву ты был бы не лучше меня!

Он так думал в своем сердце, но его рот был то, что он никогда не осмеливался сказать, он мог только кивнуть головой энергично и похвалил: "Да, да, император преподал мне урок, я недостоин сравнивать с вами...".

Император раскрыл свою старую отцовскую доброту и сказал: "Молодой человек, это нормально бояться смерти, так как вы так цените свою жизнь, просто подождите во дворце решения избавиться от вас"!

"В течение этого времени я могу обеспечить тебе физическую безопасность, но ты также должен быть в безопасности и не бредить, понимаешь?"

Услышав это, сердце Фу Линя немного успокоилось, и его маленькая жизнь была спасена.

Он снова и снова благодарил: "Спасибо, Ваше Величество, за вашу небесную милость!"

Император кивнул и помахал рукой: "Иди в город"!

После того, как армия Мин вошла в город, главнокомандующий Цао Чанцзяо приказал всем министерствам контролировать ворота Шэнцзина, взять на себя охрану города, разоружить Циньскую армию в городе, разоружиться и ограничить всех цинских солдат до казарм, не разрешив им выйти ни на один шаг.

Что касается государственных учреждений суда Цин, за исключением небольшого числа небольших ямень, которые связаны с жизнеобеспечением и стабильностью народа, чтобы продолжать заниматься официальными делами, шесть министерств и другие центральные учреждения официальных ямень, все они были временно возглавляются армией Мин Зан Хуа.

Все бывшие работники суда Цин и представители кланов вернулись в свои дома, чтобы дождаться вынесения решения, а также не были допущены к выходу без уважительной причины.

"Дворец" также закрыт, во дворце сосредоточена бригада из мужчин и лошадей армейской гвардии Мин, таких как члены императорской семьи Цин, Фу Линь, зал Кан Нин, зал Цицин, гарем и другие гаремные залы.

Фронт Дворца трудолюбия, Зал Си Чжэн, Зал Ваньчунь, Зал Цяньцюй и другие залы, в которых расквартировались император и армия Мин различных мастеров.

На следующее утро, герцог Сянчжо Цао Чанцзяо от имени военачальников армии Мин

проинформировать жителей города, отменить привилегии Маньчжоу и Хань все "высшее общество".

Население всех этнических групп должно было жить в мире, подчиняться закону и не пользоваться хаосом, чтобы воровать, прикасаться, грабить и т.д. Любой, кто нарушит приказ, будет жестоко наказан.

После того, как армия Мин вошла в Шэнцзин, она продемонстрировала строгую военную дисциплину и стиль, который не вызвал много волнений осенью.

Тем не менее, было еще несколько маньчжурных чиновников, которые решили покончить жизнь самоубийством из страха быть ликвидированными или потерять уверенность в своем будущем, как, например, маньчжурский университетский ученый Ган Линь.

По сравнению со всем Шэнцзином, и даже со всей династией Цин, эти несколько смертей были не более чем несколькими трупами, которые не вызвали никаких потрясений, и никто их не уважал.

В течение нескольких дней город Шэнцзин постепенно возвращался к спокойствию, и кроме частых выездов войск из города, чтобы захватить различные части королевства Цин, не было никаких других аномалий.

Бао Чэнсян и другие были полностью освобождены, казалось, что репутация армии Мин за строгую военную дисциплину и не совершения никаких преступлений осенью не была ложью, те немногие ребята, которые поспешили покончить с собой раньше, были действительно слишком глупы!

Если бы они подождали еще несколько дней, возможно, им не пришлось бы умирать, и, возможно, они даже смогли бы получить работу в Великом Минге.....

Однако, если бы он действительно так думал, он был бы очень неправ.

Верховный император все еще был здесь, будучи измученным Цзянь Ну и вторыми татарами в течение стольких лет, как он мог это проглотить?

На самом деле, у императора Тайшань не хватило здравого смысла действовать так быстро, и что было неожиданно, так это то, что первый, кто сделал это, был одиннадцатый дядя Фулинь - Чжу Юньенг!

Во второй половине дня 18 марта глава государства Чжу Юнэн вел свои войска от северных ворот дворца, ворот Сюаньву, в гарем и отдал приказ об аресте всей семьи Фулиня!

(Дворец Чосон был построен по образцу Запретного города династии Мин, а северные ворота также назывались Воротами Хёнму, которые были переименованы в Ворота Шэнму во время правления династии Цин, чтобы избежать табу Канси).

Маньчжурские солдаты под командованием Чжу Юньнана ворвались во дворцы гарема с караульным постом, выпуская время от времени несколько выстрелов.

Сцена здесь не называется битвой, только некоторые евнухи и маньчжурская гвардия, чтобы защитить Фулин заблокирован, стрельба армии Мин также просто, чтобы напугать их.

Звук выстрелов поднимался и падал, это было больше похоже на рыбалку, рыбацкие сети до

самого Фулина резиденции дворца Jiaotai.

Чжу Юнэн въехал во дворец, за ним последовала большая группа войск.

По дороге он столкнулся с несколькими невежественными императорскими стражами династии Цин, и, не сказав ни слова, вытащил ручную пушку и застрелил их.

Лошадь Чжу Юнэня ступила на императорские ступеньки прямо за дворцом и глубоко вздохнула, когда он посмотрел на закрытые ворота вермиллиона перед ним.

Он вздохнул глубоко, когда посмотрел на закрытую красную дверь перед ним. Тогда он все еще был наследником ханского престола, неоднократно вел свои войска на борьбу с армией Мин.

Теперь, по мере того как солнце тонет на запад, великая династия Qing должна быть похоронена его собственными руками.

Это хорошо, так как один из основателей династии Цин, похоронить основание династии Цин своими руками также считается началом и концом.

Только вчера поздно вечером осада Восьмизнаменной капитулярной армии Ли Шаою достигла китайской армии, шокировав всех, особенно Чжу Юньнань.

По мере того, как старая маньчжурская капитулирующая армия, он беспокоился о том, что он также был ликвидирован, особенно с кончиной династии Цин, это беспокойство становится все более и более интенсивным.

На этот раз он ворвался во дворец, чтобы изгнать королевскую семью Маньчжоу, во-первых, чтобы отомстить Хуан Тайцзи за первоначальное убийство своего сына, а во-вторых, чтобы продолжать демонстрировать преданность Великому Мину.

Я верю, что мудрый и благочестивый император Тянь Ву увидит, что он сделал!

Чжу Ю Нэн вернулся к своим мыслям, вновь посмотрел на дверь вермиллиона, помахал рукой и яростным голосом сказал: "Взорви его!"

http://tl.rulate.ru/book/41393/1090643